

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

EXPERIMENTAL AND FIELD RESEARCH

УДК 81`27

DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-36-63

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЛАСТИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ СТАРЕНИЯ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Людмила А. Пашина

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет», Российская Федерация

*Цель статьи состоит в актуализации социолингвистического взгляда на феномен старения; осуществляется обзор существующих исследований в области социолингвистики старения – новой области науки, пограничной для лингвистики, социолингвистики, социологии, психолингвистики, психологии и когнитивных наук; анализируются причины востребованности геронтолингвистической проблематики в современности, приводятся доводы, обосновывающие важность изучения коммуникативных особенностей пожилых людей при помощи методологического аппарата социолингвистики старения. Автор описывает историю становления и основные направления развития этой области знания; детально рассматривает изучение речевого регистра, традиционно используемого в общении с пожилыми людьми (в англоязычной литературе это понятие номинируется как *elderspeak*, *infantilizing talk*, *patronizing communication / talk*, *secondary baby talk*; в российской науке это явление обозначается с помощью таких терминов, как «геронтное общение», «старческая речь», «речь пожилых людей / людей старшего поколения», «язык старости», «инфантильная речь», «вторичный детский лепет»), причин и последствий его использования; автор анализирует дискурсивные стратегии, характерные для межпоколенческого общения с участием пожилых людей (например, такие как: «болезненное самораскрытие» (БСР), переформулирование жизненных историй, «негативная недостаточная аккомодация пожилых людей», «нецелевое многословие»); перечисляет основные объяснительные теории, описывающие межпоколенческую коммуникацию с участием пожилых людей (модель «коммуникативного затруднения старения», теория аккомодации речи, модель «множественных влияний на языковую продуктивность в поздней жизни», схемы межпоколенческой коммуникации); автор рассматривает теории, описывающие возрастные стереотипы, отражаемые языком (модель «роли возрастных стереотипов в производстве покровительственной речи», «теория воплощения стереотипов» и теория «эффекта соответствия стереотипов»), а также осуществляет краткий обзор исследований, эксплицирующих геронтолингвистическое изучение тем эйджизма и гендерной дифференциации. В процессе работы использовались методы теоретического и сравнительного анализа, систематизации и обобщения материалов. Новизна исследования заключается в комплексном обзоре научных публикаций по социолингвистике старения с точки зрения истории становления данной области знания, рассмотрения основных тем и теорий, а также выделения и описания складывающихся тенденций развития данной области*

исследований. В ходе исследования подтверждается мысль, что социолингвистический взгляд на проблему старения дает возможность получить знание, способное сделать межпоколенческую коммуникацию более эффективной, а качество жизни в позднем возрасте более высоким.

Ключевые слова: социолингвистика старения, речь пожилых людей, речь людей старшего поколения, геронтное общение, старческая речь, язык старости, инфантильная речь, вторичный детский лепет, адаптирующая коммуникация, дискурсивные конструкции старения, коммуникативные конструкции старения, дискурсивные исследования старения, пожилые люди, старость, старение

FORMING THE SOCIOLINGUISTIC RESEARCH FIELD OF THE PROBLEM OF AGING: A REVIEW OF FOREIGN STUDIES

Lyudmila A. Pashina

Novokuznetsk Institute (branch) of the Kemerovo State University, Russian Federation

The purpose of this article is to update the sociolinguistic view of the phenomena of old age and aging. The paper reviews existing research in the field of sociolinguistics of aging or gerontolinguistics – a new field of science that borders on linguistics, sociolinguistics, sociology, psycholinguistics, psychology, and cognitive sciences. The article analyzes the reasons for the relevance of gerontolinguistic issues in modern times, provides arguments that justify the importance of studying the communicative characteristics of older people using the methodological apparatus of sociolinguistics of aging. The author describes in detail the history of the formation and main directions of development of gerontolinguistics; examines in detail the study of the speech register traditionally used in communication with the elderly and known as elderspeak, infantilizing talk, patronizing talk, problematic intergenerational communication, secondary baby talk; the causes and consequences of its use; analyzes discursive strategies endemic to intergenerational communication involving older people (PSD (“painfull self-disclosure”), reformulation of life stories, “underaccommodation negativity of older people”, “off-target verbosity”); analyzes the main explanatory theories describing intergenerational communication (“communication predicament model of ageing”, theory of speech accommodation, model of “multiple influences on language performance in later life”, intergenerational communication schemas; examines theories describing age-related stereotypes reflected in language (the model “model of the role of age-related stereotypes in the production of patronizing speech” and the theory of “the effect of matching stereotypes”), and also provides a brief overview of research that explicates the gerontolinguistic study of ageism and gender differentiation. Methods of theoretical and comparative analysis, systematization and generalization of materials were used. The originality of the research consists of a comprehensive review of scientific publications in the field of gerontologists from the point of view of the history of this field of knowledge, review the main themes and theories, as well as the selection and descriptions of current trends of development of this area of research. The study confirms the idea that a sociolinguistic view of the problem of aging provides an opportunity to gain knowledge that can make intergenerational communication more effective, and the quality of life in later life is higher.

Keywords: sociolinguistics of aging, gerontolinguistics, language of older people, elderspeak, infantilizing talk, patronizing talk, problematic intergenerational communication, secondary baby talk, care communication, healthcare communication, discursive constructions of aging, communicative constructions of aging, discursive studies of aging, older people, old age, aging

Лингвистическое измерение старения долгое время являлось *terra incognita* для науки. В результате осознания этой проблемы стал формироваться системный интерес к исследованию области языка и коммуникативных процессов, связанных с пожилыми людьми: язык и коммуникация начали рассматриваться как источники, дающие возможность постижения природы феномена старения, а также стало появляться понимание того, что качество коммуникации является способом возможного влияния на протекание процесса старения.

Многочисленные данные геронтологии, лингвопрагматики, гериатрической логопедии, психолингвистики, психологии, когнитивных наук свидетельствуют, что функциональное, когнитивное и психологическое здоровье в пожилом возрасте во многом определяются успешным функционированием центральной нервной системы, которая опосредована высокой вовлеченностью в социальную жизнь и качеством коммуникативной активности. Другими словами, в рамках данной системы взглядов коммуникация рассматривается как один из способов управления процессом старения, влияя на физическое здоровье, психологическое благополучие и социальное качество жизни людей позднего возраста.

При исследовании старения важным обстоятельством, которое необходимо учитывать, является то, что, хотя этот процесс изначально фундирован физиологическими и биологическими изменениями организма, но для человека открываются и иные стороны возрастных трансформаций, которые во многом задают особенности проявления этого процесса, поэтому столь необходимо изучать и социальное, и психологическое измерения процесса старения, а также диалектическое взаимодействие всех сторон проявления феномена старения.

Одним из подходов, дающих возможность прояснить непосредственную взаимосвязь между старением и языком, старением и коммуникацией, является социолингвистика старения, которая исследует важные социально-психологические параметры межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей: различные формы проблематичной аккомодации; аффекты, ею вызываемые; дискурсивные паттерны, свойственные для речи пожилых людей; варианты стратегий гармонизации межпоколенческого общения; теоретические механизмы, лежащие в основе этого общения.

Актуальность изучения данной темы связана с тем, что уровень и качество жизни пожилых людей во многом зависят от того, насколько успешной и эффективной будет их коммуникация с ближайшим социальным окружением, с представителями организаций, занимающихся их поддержкой. Такой подход и возможности, которые он открывает, может быть очень полезным

для понимания основ межпоколенческой коммуникации, которая часто управляется предубеждениями, провоцирующими коммуникативные проблемы, ведь представления о старости во многом определяются социальными ожиданиями и стереотипами, которые сопровождают нас на протяжении всего жизненного пути [Hummert, 2010; Pecchioni et al., 2005]. Коммуникативные практики формируют и опосредуют понимание, что значит быть в определенном возрасте, что именно свойственно для представителей определенного возраста, как люди данного возраста себя ведут и разговаривают, как с ними разговаривают и ведут себя другие люди. Эти социально сконструированные на предыдущих стадиях жизни представления о старости затем мы реализуем в своей жизни: они детерминируют наше отношение к старению, наше возрастное поведение, в связи с чем многие исследователи пишут о том, что подготовка к старости должна начинаться на ранних этапах жизненного пути, а знание эффективных коммуникативных практик, определяющих возможности продуктивного и здорового старения, может стать действенным инструментом для успешной адаптации к старости [Giles et al., 2004; Ryan et al., 2002, 2006; Donlon et al., 2005]. Но еще более важно, пишет Джон. Ф. Нуссбаум, чтобы мы «научились использовать эти коммуникативные практики» [Nussbaum et al., 2011].

Социолингвистический взгляд на старение дает возможность артикулировать дополнительные способы адаптации к позднему жизненному этапу, с тем чтобы эффективно поддерживать позитивные коммуникативные связи и формировать продуктивную коммуникативную компетентность, являющихся основой продуктивного и здорового старения [Nussbaum et al., 1996]. В целом, парадигма продуктивного и здорового старения представляет собой систему идей, в рамках которой осуществляется поиск возможностей повышения качества жизни в позднем возрасте за счет пролонгирования периода высокого функционального здоровья, активного участия в социальной жизни, улучшения коммуникативного благополучия и коммуникативной компетентности.

Таким образом, социолингвистика старения, по замыслу ее авторов, раскрывает заложенную в языке возможность влияния на качество жизни людей, посредством осознанного выстраивания эффективной коммуникации, в том числе с учетом характерных для определенных возрастов дискурсивных стратегий. В рамках данной системы взглядов процесс межличностного общения считается основой, детерминирующей особенности протекания процесса старения, поскольку если признать, что лингвистический опыт является основополагающим для процесса познания, то социолингвистический взгляд на связь языка и старения может рассматриваться как один из непосредственных способов прояснения смыслов старения, которые транслируются посредством языка.

История возникновения исследований, связывающих язык и старение

Если обратиться к вопросу генезиса области изучения связи языка и старения, то мы засвидетельствуем, что первоначально фокус исследований находился в области медицины, когнитивной науки, психолингвистики.

Первые исследования связи языка и старения начались в рамках когнитивных исследований речевой патологии, большая часть которых была посвящена наблюдениям за теми аспектами памяти, которые наиболее сильно связаны с языком. У истоков этой области стояли такие ученые, как К. Ригель, Ф. Крейк [Riegel et al., 1964; Craik et al., 1967], которые постулировали влияние сенсорно-перцептивного возрастного дефицита ресурсов (снижение скорости обработки информации, эффективности торможения и объема рабочей памяти) на языковые функции. Эти исследования пытались локализовать механизмы когнитивного старения, а также объяснить почему одни языковые функции чувствительны к старению, а другие нет.

Анализ взаимосвязи процесса когнитивного старения и языка посредством описания характерных для старения изменений языковых и коммуникативных способностей производился в двух направлениях. Одно было посвящено изучению закономерностей языковой деградации в процессе здорового старения, в том числе с целью определения ранних маркеров деменции или факторов устойчивости к ней. Второе центрировалось на анализе языковых и коммуникативных патологий, возникающих при старении, отягощенном нейродегенеративными заболеваниями.

Важной вехой развития когнитивных исследований, посвященных анализу взаимосвязи языка и старения, явилось так называемое «исследование монахинь» (англ. *the Nun Study*), начатое Д. Сноуденом, С. Кемпером и др. [Snowdon et al., 1996; Kemper et al., 2001]. Одной из целей этого исследования было выявление лингвистических маркеров, указывающих на риск развития нейрокогнитивных расстройств (например, деменции, болезни Альцгеймера и пр.). В ходе данного лонгитюдного исследования анализу были подвергнуты автобиографии более 600 монахинь из школы Нотр-Дам, написанных ими за период чуть более 60 лет. Первые образцы были собраны в 1931–1943 гг., последние – в 1996 г. Было доказано, что существует прямая зависимость между изменением определенных лингвистических показателей в течение жизни и предрасположенностью к развитию нейродегенеративных заболеваний. Так, экспериментально зафиксированные показатели высокой лингвистической сложности (например, способность создавать грамматически сложные конструкции, поддерживать активный, разнообразный словарный запас и высокую плотность идей) в молодом возрасте и

их сохранение в пожилом периоде жизни всегда коррелировали с низким риском возникновения когнитивных нарушений. Таким образом, диахронический анализ текстов автобиографий монахинь позволил выявить валидность исследования изменений лингвистических показателей, указывающих на зависимость между уровнем лингвистических способностей и уровнем вероятности наступления нарушений нейрокогнитивного развития в позднем возрасте. Знание о выявленной корреляции легло в основу профилактики и терапии подобных расстройств

В дальнейшем изучение когнитивного старения на основе наблюдений за возрастным изменением показателей лингвистической сложности было продолжено на материале анализа текстов известных авторов. Так, в середине 1990-х годов начали появляться работы, основанные на анализе изменений в речи и письме известных людей, у которых была диагностирована болезнь Альцгеймера (А. Кристи, Р. Рейгана, А. Мердок) [Garrard et al., 2005; Lancashire et al., 2009; Venneri et al., 2005]. Позже подобный подход был распространен на исследование всей когорты пожилых людей [Schrauf et al., 2014 и др.]. В настоящее время идеи этого подхода продолжают разрабатывать такие ученые, как А. Фергюсон, С. Браун, В. Чанд и др. [Ferguson et al., 2014; Brown et al., 2008; Chand et al., 2012]. Наиболее полные обзоры истории развития когнитивных исследований старения с акцентом на анализе особенностей языка в пожилом возрасте можно найти в статьях А. Уингфилда и Э. А. Л. Стайн-Морроу «Язык и речь» [Wingfield et al., 2000] и Д. М. Берк, М. А. Шафто «Язык и старение» [Burke et al., 2008].

Можно заключить, что первые исследования проблем коммуникации с пожилыми людьми, проблем возрастного распада языка шли по пути поиска подтверждения наличия у пожилых собеседников некоторых особенностей (физиологических, когнитивных, психологических), ограничивающих их полноценное общение, т.е. трудности в межпоколенческих беседах чаще объяснялись возрастным снижением языковой и коммуникативной компетентности пожилых собеседников [Ryan et al., 1994], но в ходе дальнейших эмпирических исследований было доказано, что причины коммуникативных трудностей могут быть гораздо разнообразнее [Coupland et al., 1991a; Ryan et al., 1986]. Когнитивные исследования начали находить основания для подтверждения многофакторной природы старения, указывая, что социальные и аффективные причины, например удовлетворенность жизнью или социальная изоляция, также могут влиять на скорость возрастного снижения возможностей организма. Коммуникативная эффективность может быть зависимой не только от индивидуальных различий в способностях к обработке информации и

тех формирующих различий, которые накапливаются с течением жизни, но и от межличностных факторов и контекста, в которых происходит общение.

В когнитивных науках произошла трансформация представлений о связи эмоций и познания, которые, с одной стороны, начали рассматриваться как взаимно определяющие друг друга, а, с другой – высокие социальные и аффективные показатели стали интерпретироваться как ресурс для пролонгирования когнитивного здоровья пожилых людей. В результате формирующаяся парадигма «продуктивного старения» начала декларировать идеи о необходимости высокой социальной вовлеченности и удовлетворенности жизнью как важные факторы здорового старения.

Со временем системный интерес к исследованию связей старения и языка распространился и на изучение социальных детерминант этого процесса. Произошло умножение подходов в этой области, например в отличие от уже традиционного психолингвистического и когнитивного акцента на возрастных изменениях в порождении речи стал активно формироваться новый вектор развития этой области исследований – появился интерес к анализу проблематики, связанной с влиянием возрастных факторов на проблемы общения. Среди множества научных областей, интересующихся связями языка и старения, постепенно сформировалась область, которая была внимательна одновременно и к социальному, и к лингвистическому содержанию ежедневной коммуникации с участием пожилых людей. Этой областью стала социолингвистика старения, которая смогла найти инструменты для описания и интерпретации интерактивной стороны феномена старения, опосредуемого языком. Одними из самых важных вопросов, имеющих непосредственное отношение к пожилым людям с точки зрения этой области знания, являются:

- Вопросы о том, что есть социальное старение и как оно отражается в языке, каковы языковые экспликации социальной стороны старения?
- вопросы, раскрывающие особенности повседневного коммуникативного поведения пожилых людей, характеристик, основных дискурсивных конструкций старения;
- вопросы о социально значимых интерактивных искажениях и недопонимании, возникающих между поколениями в процессе коммуникации, исследование их причин и способов элиминации [Coupland et al., 1991b; Giles et al., 1994];
- вопросы о том, какие именно межпоколенческие коммуникативные различия, связанные с представлениями о разговоре, ситуативным восприятием, целями взаимодействия, различными речевыми стратегиями, реально существуют, объясняют и определяют особенности межпоколенного общения с участием пожилых людей [Там же];

- вопросы формулирования базовых объяснительных теорий, раскрывающих субстанциальные основы межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей [Coupland et al., 1988; Harwood et al., 2000; Hummert, 1994; Levy, 2009; Meisner et al., 2016; Ryan et al., 1986; Ryan et al., 1994; Ryan et al., 1995].

Пионерами в зарубежных исследованиях социо- и психолингвистики старения явились Джампьеро Бартолуччи (Bartolucci G.), Линда Бойч (Boich L. H.), Хейди Гамильтон (Hamilton H.), Ховард Джайлс (Giles H.), Линда Капорэль (Caporalet L.), Николас и Джастин Кауплэнд (Coupland N., Coupland J.), Шэри Квонг Си (Kwong See S.), Сьюзен Кемпер (Kemper S.), Джиллиан Коэн (Cohen G.), Синфри Макони (Makoni S.), Джон Нассбаум (Nussbaum J.), Элен Райан (Ryan E. B.), Диана Тровато (Trovato D.), Энджи Уильямс (Williams A.), Сьюзен Фокс (Fox S.), Пенелопа Эккерт (Eckert P.), Мэри Хаммерт (Hummert M. L.), Джейк Харвуд (Harwood J.), Карэн Хэнвуд (Henwood K.).

В области социолингвистики можно проследить становление интереса к различным аспектам опыта старения, смену фокусов интереса и трансформацию понимания феномена старости.

Началом социолингвистики старения послужила разработка теории речевого регистра, используемого в коммуникации с пожилыми людьми – так называемой «речи пожилых людей» (англ. *elderspeak*, *patronizing talk*, *infantilizing talk*, *secondary baby talk*) [Kemper, 1994; Whitbourne et al., 1995]. Началось описание отличительных черт речевого регистра, характерных для него речевых стратегий, чувствительных к возрасту, был произведен анализ причин и последствий его использования. Было выдвинуто предположение, что экспликация старения посредством языка возможна через фиксацию и детальное исследование особенностей речевого поведения старшего поколения.

Также в рамках социолингвистики старения исследовались дискурсивные стратегии, приписываемые речевому репертуару пожилых людей, разрабатывались теории, открывающие возможность интерактивного взгляда на коммуникацию. В ходе детализации этих идей были получены данные, указывавшие, в том числе, на узость и условность границ, которые задают подобные взгляды на понимание лингвистических репрезентаций старости и старения. Тогда ученые стали пытаться выходить за рамки исследования лишь отличительных черт «речи пожилых людей», предлагая новые аспекты рассмотрения проявлений старости и старения, опосредуемых языком, например обратившись к разработке тем эйджизма, возрастных стереотипов и гендерной дифференциации.

Исследование дискурсивных стратегий, характерных для «речи пожилых людей»

История исследований насчитывает уже почти 40 лет. Первой дифференцированной стратегией явилась так называемая «речь пожилых людей», которая была описана в работе Л. Капорель [Caporalet, 1981]. Этот речевой регистр был атрибутирован как «вторичный детский лепет» (англ. *secondary baby talk*), но позднее его интерпретация станет более широкой: он будет трактоваться как речевой регистр, используемый в любой межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей, и характеризующийся [Edwards et al., 1998; Kemper, 1994; Small et al., 2000; Ryan et al., 1995; Williams, 2011]:

- измененной просодией (более медленным темпом речи, использованием длинных пауз, интонационных характеристик, свойственных разговорам с маленькими детьми);
- эмоциональным тоном (например, директивным, властным тоном или, наоборот, чрезмерно фамильярным или тоном, выражающим теплое отношение и заботу);
- наличием стратегий упрощения (например, ограничением грамматической сложности (более простым синтаксисом и более короткими предложениями) и использованием простой, понятной лексики;
- частотным использованием разделительных вопросов;
- наличием стратегий разъяснения и уточнения (например, использованием повторов уже сказанного, перефразированием, тщательной артикуляцией и простых предложений);
- применением диминутивов;
- употреблением собирательных местоимений;
- непритязательным качеством разговора (например, поверхностный разговор).

Один из самых подробных обзоров психо- и социолингвистики *elderspeak* можно найти в «Справочнике по старению и познанию» под редакцией Д. Бурке [Burke et al., 2008].

Действительно ли *elderspeak* является эффективной формой аккомодации к способностям пожилых людей? «Речь пожилых людей» – неоднозначное явление, поскольку сложность определения истинного намерения обращения к нему всегда кроется в контексте. С одной стороны, данными экспериментов подтверждается, что *elderspeak* может расцениваться как форма выражения заботы, уважения, внимания, предупредительности по отношению к старшему поколению, поскольку интенционально может применяться как форма облегчения процесса коммуникации, сводящая к минимуму требования к обработке данных со стороны пожилых людей за счет использования более медленных темпов произнесения речи и

упрощенного синтаксиса, заведомо понятной стареющему человеку лексики, повышенного тона произнесения [Cohen et al., 1986; Gould et al., 1997; Kemper et al., 2002]. В данном случае, его использование обосновывается осознанием того обстоятельства, что в разной степени, но снижение физиологических, когнитивных, психологических возможностей организма сопровождает процесс старения [Ryan. et al., 1995; Williams et al., 2009a]. С другой стороны, существует достаточно результатов эмпирических исследований, подтверждающих и то, что *elderspeak* есть форма проявления эйджизма, провоцируемая к использованию циркулирующими в обществе негативными образами старости. В рамках подобной интерпретации применение регистра «речи пожилых людей» расценивается как форма директивы, проявления и реализации говорящим высокой степени социального контроля и слабой заботы о собеседнике [Giles et al., 1994; Hummert et al., 2004; Williams et al., 2011].

С. Кемпер и Т. Харден пишут: «...хотя “язык пожилых людей” может быть призван содействовать эффективному общению и проявлению заботы, но проблема заключена в том, что очень часто он не может достигнуть этих целей» [Kemper et al., 1999a].

Если обратиться к обсуждению последствий использования этого речевого регистра, то исследователи приходят к самым неоднозначным выводам, указывая преимущественно на негативные последствия его применения в межпоколенческой коммуникации. Пытаясь суммировать результаты исследований в области социо- и психолингвистики, речевой патологии, когнитивных наук, мы сможем сформулировать несколько возможных негативных последствий воздействия использования *elderspeak* на пожилых людей и их собеседников. В долгосрочной перспективе оно может:

1) усиливать возрастные стереотипы поведения, а также вызывать эффект самостереотипизирования; этот стиль речи одновременно является и результатом, и подкреплением негативных стереотипов, что старость – это время физиологического, когнитивного, психологического, социального упадка [Burke et al., 2008; Coupland J et al., 1988; Nussbaum et al., 2005];

2) приводить к понижению самооценки и самоуважения: ученые подчеркивают такой момент, как важность положительной самоидентификации, ощущения собственной силы, эффективности своих действий, что напрямую связано с поддержанием когнитивных способностей в пожилом возрасте, а покровительственное общение формирует ощущение зависимости [Lachman et al., 1992; Williams et al., 2003];

3) снижать психологическую активность и уровень социального взаимодействия, приводить к т. н. «выученной беспомощности» («learned helplessness») [Coupland et al., 1988; Ryan et al., 1986], усиливая социальную изоляцию;

4) приводить к снижению когнитивных и физиологических показателей: эксперименты в рамках психолингвистики подтверждают, что ослабление требований к обработке речи планомерно начинают снижать когнитивные показатели пожилых людей, что может постепенно приводить к их отсроченной инфантилизации [Hummert, 1994; Salthouse, 1999; Snowdon et al., 1996; Whitbourne et al., 1993];

5) приводить к деструктивному поведению [Algase et al., 1996; Williams et al., 2009b];

6) оказывать потенциально негативное воздействие на человека, который его использует, с точки зрения подкрепления негативных стереотипов старения, способствующих избеганию в будущем взаимодействий с пожилыми людьми;

7) провоцировать ограничение желания общения с собеседниками других возрастов в силу взаимной неудовлетворенности опытом предыдущей коммуникации с ними [Brewer et al., 1984; Coupland et al., 1988].

Несмотря на интуитивную понятность гипотезы о связи между негативным, дефицитным представлением о старости и обращением к дескриминирующему использованию «языка пожилых людей», убедительное доказательство указанной взаимосвязи осложняется результатами многих исследований, иллюстрирующих разнообразие позитивных стереотипов о пожилых людях [Brewer et al., 1981; Hummert, 1990; Schmidt et al., 1986].

В раскрытии и подтверждении этих диаметральных интенций в использовании «языка пожилых людей» проходит развитие одной из областей исследований социолингвистики старения.

Развитием социолингвистического исследования дискурсивного измерения старения явилось формулирование и детальный анализ и других дискурсивных стратегий, свойственных коммуникации с пожилыми людьми. Итак, второй часто описываемой оказалась стратегия «болезненного самораскрытия» (БСР) (англ. *painfull self-disclosure* – PSD).

На рубеже 1990-х годов исследовательская группа, в составе которой были Н. Каупланд, Дж. Каупланд, Х. Джайлз, Дж. М. Уиманн, К. Хэнвуд, провела ряд исследований на предмет выявления особенностей межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей [Coupland et al., 1988; Coupland et al., 1989; Coupland et al., 1991a;b]. В центре анализа оказался социолингвистический феномен БСР, подразумевающий коммуникативное поведение, в ходе которого пожилые люди инициируют рассказы о личных сложных, тяжелых переживаниях, о

семейных утратах, об одиночестве, о смерти или тревоге в ее преддверии, о проблемах со здоровьем.

Исследователи не просто зафиксировали эту тематическую заданность в речи пожилых людей, они попытались выяснить причины возникающих в результате ее использования аккомодативных дилемм (ситуаций, затрудняющих коммуникацию в силу того, что собеседники не могут или не хотят выстроить взаимно эффективное общение) [Coupland et al., 1990].

Базовая причина возникновения дилемм была усмотрена в диаметральной оценке этой стратегии собеседниками разных возрастов. В то время как молодые люди интерпретировали подобное поведение (БСР) как стратегию намеренной манипуляции со стороны их пожилых визави, обусловленную желанием быть в центре внимания, в том числе за счет того, чтобы вызывать сочувствие у собеседников (своего рода «эмоциональный шантаж»), сами пожилые люди этой стратегии вменяли иную смысловую нагрузку: они интерпретировали ее использование как способ самоидентификации и попытку проговаривания актуального для данного жизненного отрезка времени опыта, они воспринимали БСР как повод насладиться беседой. БСР для старшего поколения не несет такого удручающего, болезненного смысла, как то воспринимается их более молодыми собеседниками. Причина возможного недопонимания при использовании БСР может быть усмотрена в том, что обсуждаемая тема не представляет области совместного опыта для собеседников разных возрастов, чем вызывает сложности в общении.

С момента описания этой речевой стратегии появилось большое число эмпирических исследований, подтверждающих ее реальность в речевом репертуаре пожилых людей, а также исследований, анализирующих специфику ее проявлений в различных контекстах и культурах. Так, например, японскому исследователю Й. Мацумото удалось описать такую разновидность БСР, как использование юмора, иронии при повествованиях о смерти или тяжелых утратах, болезнях [Matsumoto, 2011b; 2016]. Она нашла следующее объяснение: при адаптации к трансформациям, сопровождающим процесс старения, пожилые люди пытаются производить переформулирование болезненных жизненных событий, изменений, стараясь говорить об этом, как об обыденном явлении, стараясь принять неотвратимость и постоянство потерь в нашей жизни, тем самым снимая эмоциональную напряженность, облегчая тяжесть переживаний, в попытке примириться со своей болью и осознать «нормальность» происходящего. Еще один вариант объяснения причин обращения к этой стратегии предлагают Дж. Глинос, К. Вест (англ. *death talk, loss talk*), которые пишут о том, что в западной культуре одними из

важнейших ценностей считаются возможность выбора и независимость, поэтому разговоры о смерти могут быть интерпретированы как способ установления контроля над концом жизни [West et al., 2016]. Другими словами, индивид в процессе старения пытается разобраться с экзистенциальными вопросами, что, с одной стороны, фиксирует происходящие с ним трансформации, с другой стороны, подготавливает и примиряет его с неизбежностью боли и немощи, неотвратимостью смерти.

Третьей дифференцированной стратегией явилось использование прошлого в качестве тематического ресурса. Стратегия заключается в попытках пожилых людей конституировать свою идентичность за счет формулирования и переформулирования своих жизненных историй [Boden et al., 1986; Matsumoto, 2011a]. Четвертая дискурсивная стратегия – это так называемая «негативная недостаточная аккомодация пожилых людей» (англ. *old underaccomodation negativity*), считываемая более молодыми собеседниками как эгоцентризм пожилых людей, сосредоточенность исключительно на собственных проблемах, частые жалобы, отсутствие интереса к своему визави, игнорирование попыток поддержать непосредственную беседу, монологичность речи и ее отстраненность, которые в совокупности проблематизируют межпоколенческую коммуникацию [Giles et al., 1994]. Пятая стратегия – так называемое «нецелевое многословие» (англ. *off-target verbosity / off-topic verbosity*) [Brenes, 2010; Pushkar et al., 1994; Zhang et al., 2001; Arbuckle et al., 1993; Gold et al., 1988] – неспособность адекватно поддерживать тему беседы или вносить уместные изменения в ее содержание с точки зрения, по крайней мере, одного из коммуникантов. Шестая стратегия – *third-party-talk* описывает ситуацию, в которой говорящий игнорирует пожилого человека, обращаясь к тому, кто за ним ухаживает, или к сопровождающему престарелого человека лицу, тем самым девальвируя статус пожилого собеседника [Coupland et al., 1999]. Хотя эта же стратегия может быть применена и пожилыми людьми в отношении их более молодых визави.

Ученые подчеркивают, что эти дискурсивные стратегии не стоит расценивать только как свидетельство возрастного декремента, есть основания анализировать их как функцию более сложных, социально обусловленных явлений. Эти фиксируемые в межпоколенческой коммуникации различия могут отражать несхожесть в коммуникативных стратегиях говорящих, связанных с их целями, а не просто манифестировать возрастное снижение. Использование вышеописанных стратегий недостаточной аккомодации для пожилых людей может:

- 1) быть способом получения социального контроля над разговором, может помогать уменьшать или избегать потенциально негативных межпоколенческих сравнений («сохранение лица»);
- 2) быть способом вызывать эмпатию со стороны более молодых собеседников;
- 3) быть острым отражением болезненных жизненных обстоятельств, которые переживают/пережили люди старшего поколения;
- 4) указывать на то, что пожилые люди имеют намерения, отличные от тех, которые ожидаются их собеседником (например, коммуникация для отвлечения внимания или демонстрации своего опыта);
- 5) свидетельствовать о том, что коммуникативные стили, используемые некоторыми пожилыми людьми, отражают стратегии, используемые для компенсации сниженного слуха и/или памяти или для того, чтобы справиться с разговорными партнерами, которые являются снисходительными или невнимательными слушателями.

Важно помнить и о том, что сложности в процессе межпоколенческого общения испытывают также и более молодые собеседники. Возможно, в силу отсутствия определенного жизненного опыта, они могут не понимать, как вести себя, чтобы общение было взаимно приятным и эффективным. Поэтому, кроме изучения причин аккомодативных дилемм, в рамках социолингвистики старения были выделены и речевые стратегии, помогающие их редуцировать.

В целом, это направление социолингвистических исследований старения производит анализ межпоколенческой коммуникации с целью выявления и анализа коммуникативных дилемм, выявления их причин и возможностей гармонизации межпоколенческой коммуникации.

Основные объяснительные теории, описывающие межпоколенческую коммуникацию

Еще одним направлением эволюции идей социолингвистики старения стала разработка теорий, позволяющих описывать, анализировать и предсказывать социально-психологические обстоятельства непосредственного межпоколенческого общения: были созданы объяснительные теории, которые явились эффективным инструментом анализа и интерпретации процесса непосредственной межпоколенческой коммуникации между пожилыми людьми и другими возрастными группами: теория коммуникативной аккомодации, в редакции Х. Джайлза, Э. Мулака, Р. Стрита, Д. Харвуда, Д. Брэдэка, П. Джонсон, «модель, описывающая коммуникативные затруднения, возникающие в процессе старения» (Э. Райан,

Х. Джайлза, Д. Бертоллуччи, К. Хенвуд), «модель, описывающая причины актуализации возрастных стереотипов в межпоколенческом общении» (М.Л. Хаммерт, Д. Шейнер, Т. Гартска, С. Хэнри), «модель коммуникативного оздоровления старения» (Э. Райан, М.Л. Хаммерт, Д. Орейдж, Л. Бойч), теория воплощения стереотипов (Б. Леви, Б. Мейснер), «модель множественных влияний на языковую продуктивность в поздней жизни» (Э. Райан, Ш. Квонг Си, Б. Минер, Д. Тровато), «схемы межпоколенческой коммуникации» (Д. Харвуд), «модель коммуникативной экологии, способствующей успешному старению» (К. Фаулер, Д. Джазиорек, Х. Джайлз).

Эти теории открыли реальные возможности исследования влияния различных коммуникативных характеристик на протекание процесса старения, ведь именно эффективная коммуникация во многом определяет благополучие и качество жизни пожилого человека, его здоровье.

Изначально проблема разработки этой области исследований состояла в дефиците эффективных теоретических матриц, пригодных для анализа интерактивной межпоколенческой коммуникации с пожилыми людьми. В качестве одной из первых для этой цели была использована теория Дж. Гамперца (John J. Gumperz), созданная ранее для изучения проблем недопонимания между этническими группами. Но парадигма Дж. Гамперца оказалась недостаточно социолингвистически интерактивной. Тогда была предпринята попытка усовершенствовать уже существовавшую «теорию речевой аккомодации» (ТРА) [Giles, 1973; Giles, 1975; Giles et al., 1987; Street et al., 1982] для прояснения социолингвистической механики и социально-психологических процессов, лежащих в основе межпоколенческих контактов, а также для объяснения и предсказания межиндивидуального социолингвистического поведения и его последствий. Такие ученые, как Е. Райн, Х. Джайлз, Д. Бертоллуччи и К. Хенвуд (Ryan E. B., Giles H., Bartolucci G., Henwood K.) были одними из первых, кто попытался адаптировать ТРА для анализа коммуникации с пожилыми людьми – ими была предложена «модель, описывающая коммуникативные затруднения, возникающие в процессе старения» (англ. *communication predicament model of ageing*) [Ryan et al., 1986]. Большая часть последующих теоретических изысканий в этой сфере опирались именно на ее теоретическую базу.

Главные задачи этой теории состояли в анализе причин коммуникативного дискомфорта, а также в объяснении механизмов того, каким образом выносятся суждения о коммуникативной некомпетентности пожилых людей, каковы возможные варианты поведения

участников межпоколенческого общения и стратегии гармонизации межпоколенческой коммуникации.

Эта теоретическая матрица отражала первоначальные установки, сформированные еще в первых исследованиях данного речевого регистра: утверждалось, что именно молодые люди вносят конфликтность в межпоколенческое взаимодействие, поскольку, вступая в коммуникацию, уже имеют стереотипные ожидания о низких коммуникативных возможностях пожилых людей, поэтому часто чрезмерно модифицируют свою речь безотносительно реальных особенностей пожилого собеседника, что, как правило, проблематизирует межпоколенческую коммуникацию.

В тоже время было показано, что пожилые люди также имеют склонность недооценивать более молодых собеседников, прибегая к проблематичным формам коммуникативного взаимодействия: многословности (англ. *off-topic verbosity*), избеганию коммуникации (англ. *avoidence*), неуместному прерыванию репликового шага собеседника (англ. *interruption*), выражению чрезмерно критичной позиции, демонстрации патерналистского отношения, применению стратегии болезненного самораскрытия (англ. *painfull self-disclosure*).

При анализе эвристического потенциала этой модели межгрупповой коммуникации было обнаружено несколько сложностей: 1) отсутствие двусторонней перспективы (рассмотрении только «фокуса адресата», т.е. рассмотрение части коммуникативного пространства); 2) данная модель не позволяет учитывать все контекстуальные факторы в ситуации коммуникации; 3) пожилым людям приписывается пассивная роль в коммуникации; 4) более молодым собеседникам имплицитно приписываются негативные стереотипы и намерения; 5) не учитывается возможность взаимной аккомодации собеседников.

В результате попытки преодолеть несовершенства модели Э. Райан и ее коллег, во-первых, было сформулировано понятие «реляционной компетентности» (англ. *relational competence*), подразумевающее важность осмысления двунаправленности перспективы коммуникативных взаимодействий Дж. Брадака и Дж. Вимана (Bradac J. J., Wiemann J. M.), во-вторых, была предложена обновленная версия ТРА. Н. Каупленд, Дж. Каупленд, Х. Джайлс, К. Хенвуд, Дж.М. Уиманн (Coupland J., Coupland N., Giles H., Henwood K., Wiemann J.M.) переработали модель [Ryan et al., 1986], внеся в нее интерактивную составляющую, за счет включения в модель анализа межпоколенческой коммуникации переменных, позволяющих учесть многокомпонентность процесса общения.

Авторами была создана «модель интерпретации коммуникативного процесса» как пути, где могут учитываться многие факторы, определяющие особенности протекания коммуникативного взаимодействия. Были добавлены четыре измерения социолингвистического кодирования языковых стратегий, направленных от пожилых людей к молодым (англ. *elderly-to-young language strategies*); был учтен контекст (макро- и микро-); в матрицу анализа были внесены уточненные представления о стратегиях аккомодации – стратегии аппроксимации (англ. *approximation strategies*), стратегии интерпретации (англ. *interpretability*), стратегии управления дискурсом (англ. *discourse management strategies*), стратегии межличностного контроля (англ. *interpersonal control strategies*); были добавлены переменные, позволяющие учитывать состояние участника коммуникации (когнитивное, аффективное, поведенческое, соматическое); учитывать социально-психологическую ориентацию участников; учитывать цели коммуникации со стороны участника и его собеседника; принимать во внимание вид фокусирования на адресате, вид оценивания себя, других и действий (своих и собеседника) (позитивный/негативный); была включена такая переменная, как «приписывание намерений» [Coupland et al., 1988].

Эта модель ТРА уделила большое внимание вопросу последствий межпоколенческого общения как для более молодых собеседников, так и для пожилых людей, указывая на влияние социально-психологического климата общения на особенности последующего речевого поведения и самоидентификации.

В результате попытки всесторонне рассмотреть процесс коммуникации с пожилыми людьми Э. Райан, Ш. Си Квонг, Б. Минер, Д. Тровато (Ryan E.B., Kwong See S., Meneer B.W., Trovato D.) в 1994 г. предложили модель «множественных влияний на языковую продуктивность в поздней жизни» (англ. *multiple influences on language performance in later life*) [Ryan et al., 1994], которая описывает многочисленные факторы, способствующие вариативности разговорных навыков в позднем возрасте.

Дж. Харвуд сформулировал представление о схемах межпоколенческой коммуникации (англ. *intergenerational communication schemas*) [Harwood, 1998; Harwood et al., 2000], которые понимаются как когнитивные структуры, определяющие специфику протекания межпоколенческого общения. Эти схемы детерминируются многими факторами, в том числе совокупностью ожиданий от разговора, фоновой информацией о собеседнике и обстановке.

Одним из актуальных направлений развития объяснительных теорий межпоколенческой коммуникации явилось изучение возрастных стереотипов, выражаемых в языке. Эти теории помогают лучше понять причины формирования и актуализации возрастных стереотипов,

выражаемых в языке, они дают возможность предсказывать последствия актуализации эйджистских стереотипов, объяснять основания обращения при коммуникации с людьми старшего возраста к патронизирующей речи (Coupland J., Coupland N., Giles H., Henwood K., Hummert M. L., Levy B., Meisner B.). Этими теориями явились модель «роли возрастных стереотипов в производстве покровительственной речи», «теория воплощения стереотипов» и теория «эффекта соответствия стереотипов».

Так, модель «роли возрастных стереотипов в производстве покровительственной речи» (англ. *model of the role of age-related stereotypes in the production of patronizing speech*) [Hummert, 1994] объясняет основные принципы и иллюстрирует потенциальные причины активации стереотипов о старости в речи, в частности указывает на причины, вызывающие использование покровительственной речи по отношению к пожилым людям. «Теория воплощения стереотипов» Б. Леви явилась новым уровнем в постижении природы возрастных стереотипов, выражаемых в языке, поскольку выявила корреляцию между стереотипами, самостереотипами и их влиянием на здоровье своих носителей [Levy, 2009]. Б. Леви было доказано, что разделяемые нами в течение жизни стереотипы о старости с возрастом через интернализацию получают «эффект самостереотипизирования», превращаясь в наши внутренние стереотипы и определяя во многом наш опыт старения, качество нашего когнитивного и функционального здоровья [Levy et al., 2002; Meisner, 2016]. «Теория воплощения стереотипов» продвинула исследования по эйджизму, утверждая, что индивиды интернализируют возрастные стереотипы на протяжении всей жизни, а эти стереотипы могут существовать вне сознания индивида, усиливаясь всякий раз, когда жизненный опыт индивида встречает стереотип и проявляется посредством трех путей: психологически, поведенчески, физиологически.

Также важнейшим направлением в изучении коммуникативных особенностей межпоколенческого общения с участием пожилых людей является исследование эйджизма. Начиная со знаковой статьи Р. Батлера (Butler R. N.) «Эйджизм как одна из форм нетерпимости» (1969), а также статьи Ф. Ньюссэла (Nuessel F.H.) «Язык эйджизма» (1982) и совместной работы Б. Битвэя и Дж. Джонсон (Bytheway B., Johnson J.) «Определяя, что же такое эйджизм» (1990), различные попытки понять и объяснить природу этого сложного явления не прекращаются. Тема дискриминации по возрасту раскрыта во многих нюансах. Так, общие рассуждения, задающие контуры понимания этого явления, можно найти в работах таких ученых как Дж. Джонсона, Т. Иверсена, В. Миничиело, Т. Нельсона, Ф. Ньюссэла, Д. Палмора Раппа и др. (Johnson J., Iversen T.N., Minichiello V., Nelson T.D., E., Nuessel F.H.,

Palmore Rupp D.E). Связь эйджизма и языка, исследование дискурса эйджизма обсуждается Дж. Купландом, Н. Купландом, Л. Янис, Ф. Хубертом, Р. Кригером, Дж. Нусбаумом, М. Питсом и др. (Coupland J., Coupland N., Janice L., Huber F.N., Krieger R., Nussbaum J.F., Pitts M.J., Ohs J.E.) Так, в статье «Дискурсы эйджизма и антиэйджизма» [Coupland et al., 1993] исследуется сосуществование взаимоисключающих представлений о старости в рамках коммуникации пожилых людей с врачами. Работа «Язык, старение и эйджизм как объект исследования прикладной лингвистики» [Coupland, 1997] проливает свет на историю конституирования области анализа социальных аспектов старения и эйджизма на стыке двух дисциплин и слияния их методов: социолингвистики и социальной психологии языка.

Кроме рассмотренных выше направлений, социолингвистика старения также занимается исследованием особенностей формирования идентичности в пожилом возрасте, отраженной в использовании языка и создаваемой им [См. работы M. Bamberg, H. Giles, A. Georgakopoulou, A. De Fina, N. Coupland, J. Coupland, N. Norrick, J. M. Wiemann, D. Schiffrin].

Распространенным явлением в ранних исследованиях старения было отсутствие гендерного дифференцирования, что создавало основания для представлений о гомогенности старшей возрастной группы. Но ведь мужчины и женщины стареют по-разному: мы отличаемся и в том, как ощущаем и осмысливаем старение, мы подвержены различным социальным оценкам, ожиданиям, в силу чего мы придаем старости различные значения. Исследователями было отмечено, что мужчины и женщины могут проживать в разных социальных и культурных ритмах жизни, ведь трудовая и семейная сферы, с которыми традиционно связаны мужчины и женщины, функционируют в разных режимах времени, видимо, поэтому позднее тема возраста старости все чаще стала рассматриваться вместе с темой гендера [Calasanti, 2010; Levy et al., 2013; Settersten et al., 2015]. Важный вклад в разработку этого направления исследований внесли такие авторы, как К. Андерсон, Л. Кларк, М. Крукшанк, Л. Хатч, Дж. Холмс, С. Холмс, Д. Джермин, Й. Матсумото, Дж. Твиг, С. Вествуд [Anderson C., Clarke L.H. Cruikshank M., Hatch L.R., Holmes J, Holmes S., Jermyn D., Matsumoto Y., Twigg J., Westwood S.].

Заключение

Итак, в рамках социолингвистического исследования межпоколенческой коммуникации мы рассмотрели *elderspeak* (историю становления взглядов, его отличительные черты), основные дискурсивные стратегии, приписываемые речевому репертуару пожилых людей, основные теории, объясняющие особенности межпоколенческой коммуникации с участием пожилых собеседников: изучение связи возрастных стереотипов, выражаемых в языке, и

процесса старения, направление изучения языковых экспликаций эйджизма, исследование особенностей формирования идентичности в пожилом возрасте, направление социолингвистики старения, внимательное к проблематике гендерной дифференциации.

Подводя итог исследования социолингвистического понимания проблемы старения, можно отметить, что в рамках данной системы идей описываются и анализируются коммуникативные особенности межпоколенческого общения, участниками которого являются пожилые люди. Целью внимательного социолингвистического анализа особенностей коммуникации старшего поколения является попытка найти ключ к управлению процессом старения посредством нахождения речевых практик и стратегий, способствующих выстраиванию эффективного межпоколенческого взаимодействия, ведь успешное старение во многом определяется качеством коммуникативной активности пожилых людей, где валентность общения детерминирует психологическое благополучие и качество жизни, влияет на функциональное здоровье.

Рассматривая генезис социолингвистики старения, можно проследить становление интереса к различным аспектам опыта старения, смену фокусов интереса и трансформацию, усложнение понимания феноменов старости и старения. Так, если на этапе становления социолингвистика старения разрабатывала представления о связи языка и старости посредством формулирования однозначных представлений о речевом регистре «речи пожилых людей», о негативных возрастных стереотипах, которые провоцируют его использование, предпринимались попытки выявить универсальные закономерности старения, опосредуемые языком, то со временем появилось множество исследований, проблематизирующих однозначность прежних выводов, сформулированных в рамках наблюдений в обществах Запада и в рамках тогда еще традиционных представлений о старости и старении. Появилось достаточное количество исследований на материале японской и китайской культур, культур Африки, входящих в диссонанс с имеющимися данными [Giles et al., 2005; Giles et al., 2007].

В ходе детализации этих идей были получены данные, указывавшие, в том числе, на узость и условность границ, которые задают подобные взгляды на понимание лингвистических репрезентаций старости и старения. Ученые стали пытаться выходить за рамки исследования лишь отличительных черт «языка пожилых людей», предлагая новые аспекты рассмотрения проявлений старости и старения, опосредуемых языком. Постепенно социолингвистика старения трансформировалась, постулируя более широкий взгляд и заявляя о широком лингвистическом исследовании дискурса пожилых людей.

Итак, для достижения полноценного понимания многогранного характера феномена старости необходим междисциплинарный подход, интегрирующий все знание о старости и старении, важным вкладом в которое может стать результат изучения интерактивной взаимосвязи между старением и языком, выявление особенностей и трудностей коммуникации, характерных для возрастной группы пожилых людей.

Литература

- Algase, D.L., Beck, C., Kolanowski, A., Berrent, S., Richards, K., Beattie, E.* (1996) Need-driven dementia-compromised behavior: An alternative view of disruptive behavior // *American Journal of Alzheimer's Disease and Other Dementias*. Vol. 11(6). Pp. 10–19.
- Arbuckle, T.Y., Gold, D.P.* (1993) Aging, inhibition and verbosity // *Journal of Gerontology: Psychological Sciences*. Vol. 48. Pp. 225–232.
- Boden, D., Bielby, D.* (1986) The way it was: Topical organization in elderly conversation // *Language and Communication*. Vol. 6. No. ½. Pp. 73–89.
- Brenes, M.* (2008) Intergenerational communication in Costa Rica // *Interamerican journal of psychology*. Vol. 42. No. 3. Pp. 589–603.
- Brewer, M.B., Dull, V., Lui, L.* (1981) Perceptions of the elderly: Stereotypes as prototypes // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 41. Pp. 656–670.
- Brewer, M.B., Miller, N.* (1984) Beyond the contact hypothesis: Theoretical perspectives on desegregation / In Miller N., Brewer M. B. (Eds.) // *Groups in contact: The psychology of desegregation*. New York: Academic Press Pp. 291–323.
- Brown, C., Snodgrass, T., Kemper, S., Herman, R., Covington, M.* (2008) Automatic measurement of propositional density from part-of-speech tagging // *Behavior Research Methods*. Vol. 40. Pp. 540–545. DOI: 10.3758/BRM.40.2.540
- Burke, D.M., Shafto, M.A.* (2008) Language and Aging / In Craik F. I. M., Salthouse T. A. (Eds.) // *The Handbook of Aging and Cognition*. Third Edition. New York. Pp. 373–444.
- Calasanti, T.* (2010) Gender relations and applied research on aging // *The Gerontologist*. Vol. 50. Pp. 720–734.
- Caporael, L.* (1981) The paralanguage of caregiving: Baby talk to the institutionalized aged // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 40 (5). Pp. 876–884.
- Chand, V., Baynes, K., Bonnici, L., Farias, S.* (2012) A rubric for extracting idea density from oral language samples // *Current Protocols in Neuroscience*. Ch. 10. DOI: 10.1002/0471142301.ns1005s58
- Cohen, G., Faulkner, D.* (1986) Does “elderspeak” work? The effect of intonation and stress on comprehension and recall of spoken discourse in old age // *Language and Communication*. Vol. 6. Pp. 91–98.
- Coupland, J., Coupland, N., Giles, H., Henwood, K.* (1988) Accommodating the elderly: Invoking and Extending a Theory // *Language and Society*. Vol. 17. Pp. 1–41.
- Coupland, N., Coupland, J.* (1999) Ageing, ageism, and anti-ageism: Moral stance in geriatric medical discourse / In H. Hamilton (Ed.) // *Language and communication in old age: Multidisciplinary perspectives*. Pp. 177–208.
- Coupland, J., Coupland, N., Giles, H.* (1991a) Preface: Sociolinguistic Issues in Ageism // *Ageing and Society*. Vol. 11. No. 2. Pp. 99–102.
- Coupland, J., Coupland, N.* (1993) Discourses of ageism and anti-ageism // *Journal of ageing studies*. Vol. 7. No. 3. Pp. 279–301.

- Coupland, N., Coupland, J., Giles, H.* (1989) Telling age in later life: Identity and face implications. Pp. 129–151.
- Coupland, N., Henwood, K., Coupland, J., Giles, H.* (1990) Accommodating troubles-talk: The management of elderly self-disclosure / In McGregor G. (Ed.) // Reception and response. London: Croom Helm. Pp. 112–144.
- Coupland, N., Coupland, J., Giles, H.* (1991b) Language, society and the elderly. Oxford: Basil Blackwell. 220 p.
- Craik, F. I. M., Masani, P. A.* (1967) Age differences in the temporal integration of language // British Journal of Psychology. Vol. 58. Pp. 291–299.
- Donlon, M. M., Levy, B. R.* (2005) Re-vision of older television characters: A stereotype-awareness intervention // Journal of Social Issues. Vol. 61. Pp. 307–319.
- Edwards H., Giles H.* (1998) Prologue on two dimensions: The risk and management of intergenerational miscommunication // Journal of Applied Communication Research. Vol. 26. Pp. 1–12.
- Ferguson, A., Spencer, E., Craig, H., Colyvas, K.* (2014). Propositional idea density in women's written language over the lifespan: Computerized analysis // Cortex. Vol. 55. Pp.107–121. DOI: 10.1016/j.cortex.2013.05.012
- Garrard, P., Maloney, L., Hodges, J., Patterson, K.* (2005) The effects of very early Alzheimer's disease on the characteristics of writing by a renowned author // Brain. Vol. 128. Pp. 250–260. DOI: 10.1093/brain/awh341
- Giles, H.* (1973) Accent mobility: A model and some data // Anthropological Linguistics. Vol. 15. No. 2. Pp. 87–105.
- Giles, H., Powesland, P. F.* (1975) Speech style and social evaluation. London: Academic Press, 218 p.
- Giles, H., Mulac, A., Bradac, J. J., Johnson, P.* (1987) Speech accommodation theory: The last decade and beyond / In McLaughlin M. L. (Ed.) // Communication yearbook. 10 Newbury Park, CA: Sage. Pp. 13–48.
- Giles, H., Fox, S., Harwood, J., Williams, A.* (1994) Talking Age and Aging Talk Communicating Through the Life Span / In Hummert M. L., Wiemann J. M., Nussbaum J. F. (Eds.) // Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research. Thousand oaks, CA: Sage. Pp. 130–161.
- Giles, H., Dorjee, T.* (2004) Communicative climates and prospects in cross-cultural gerontology // Journal of Cross Cultural Gerontology. Vol. 19. Pp. 261–274.
- Gold D. P., Andres, D., Arbuckle, T. Y., Schwartzman, A.* (1988) Measurement and correlates of verbosity in elderly people // Journal of Gerontology: Psychological Sciences. Vol. 43. Pp. 27–33.
- Gould, O. N., Dixon, A.* (1997) Recall of medication instructions by young and adult women: Is overaccommodative speech helpful? // Journal of Language and Social Psychology. Vol. 16. Pp. 50–69.
- Harwood, J.* (1998) Young adults' cognitive representations of intergenerational conversations // Journal of Applied Communication Research. Vol. 26. Pp. 13–31.
- Harwood, J., McKee, J., Lin, M.* (2000) Younger and older adults' schematic representations of intergenerational communication // Communication Monographs. Vol. 67/ Pp. 20–41.
- Hummert, M. L.* (1990) Multiple stereotypes of elderly and young adults: A comparison of structure and evaluations // Psychology and Aging. Vol. 5. Pp. 183–193.
- Hummert, M. L.* (1994) Stereotypes of the Elderly and Patronizing Speech / In Hummert M.L., Wiemann J.M., Nussbaum J.F. (Eds.) // Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research. Pp. 162–184.
- Hummert, M. l., Garstka, T. A., Ryan, E. B., Bonneson, J.* (2004) The role of age stereotypes in interpersonal communication / In Coupland J., Nussbaum J. F. (Eds.) // Handbook of communication and aging research. Mahweh, NJ: Erlbaum. Pp. 91–114.

- Hummert, M. L.* (2010) Age group identity, age stereotypes, and communication in a life span context / In Giles H., Reid S. A., Harwood J. (Eds.) // *The dynamics of intergroup communication*. New York: Peter lang. Pp. 41–52.
- Kemper, S.* (1994) Elderspeak speech accommodations to older adults // *Aging and Cognition*. Vol. 1. Pp. 17–28.
- Kemper, S., Harden, T.* (1999) Experimentally disentangling what's beneficial about elderspeak from what's not // *Psychology and Aging*. Vol. 14(4). Pp. 656–670.
- Kemper, S., Greiner, L., Marquis, J., Prenovost, K., Mitzner, T.* (2001) *Psychology and Aging*. Vol. 16. Pp. 227–239. DOI: 10.1037/0882-7974.16.2.227
- Kemper, S., Kliegl, R. (Eds.)* (2002) *Constraints on language: Aging, memory and grammar*. New York: Kluwer Academic, Springer. 324 p.
- Lachman, M. E., Weaver, S. L., Bandura, M. M.* (1992) Improving memory and control beliefs through cognitive restructuring and self-generated strategies // *Journal of Gerontology: Psychological Sciences*. Vol. 47. Pp. 293–399.
- Lancashire, I., Hirst, G.* (2009) Vocabulary changes in Agatha Christie's mysteries as an indication of dementia: A case study // Paper Presented at the 19th Annual Rotman Research Institute Conference. *Cognitive Aging: Research and Practice*. Toronto, Canada. Pp. 8–10.
- Levy, B. R., Slade, M. D., Kunkel, S. R., Kasl, S. V.* (2002) Longevity increased by positive self-perceptions of aging // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 83(2). Pp. 261–270.
- Levy, B. R.* (2009) Stereotype embodiment: A psychosocial approach to aging // *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 18. Pp. 332–336.
- Levy, R., Widmer, E. D. (Eds)* (2013). *Gendered life courses: Between standardization and individualization*. Zürich, Switzerland: Lit Verlag. 400 p.
- Matsumoto, Y.* (2011a) Painful to playful: Quotidian frames in the conversational discourse of older Japanese women // *Language in Society*. Vol. 40(5). Pp. 591–616. DOI: 10.1017/S0047404511000698
- Matsumoto, Y.* (2011b) Reframing to regain identity with humor: What conversations with friends suggest for communication in elderly care / In P. Backhaus (Ed.) // *Communication in elderly care*. London. Continuum. Pp. 145–165.
- Matsumoto, Y.* (2016) Reframing to Regain Identity with Humor: What Conversations with Friends Suggest for Communication in Elderly Care / In Backhaus P. (Ed.) // *Communication in Elderly Care: Cross-Cultural Perspectives*. Continuum International Publishing Group. Pp. 145–165.
- Meisner, B. A., Levy, B. R.* (2016) Age Stereotypes' Influence on Health: Stereotype Embodiment Theory / In Bengtson V. L., Settersten R. A. (Eds.) *Handbook of theories of aging*. Springer Publisher company. Pp. 310–329.
- Nussbaum, J. F., Hummert, M. L., Williams, A., Harwood, J.* (1996) Communication and older adults / In Burleson B. R. (Ed.) // *Communication yearbook 19*. Thousand Oaks, CA: Sage. Pp. 1–47.
- Nussbaum, J. F., Pitts, M. J., Huber, F. N., Raup Krieger, J. L., Ohs J. E.* (2005) Ageism and ageist language across the life span: Intimate relationships and non-intimate interactions // *Journal of Social Issues*. Vol. 61. Pp. 287–305.
- Nussbaum, J. F., Fisher, C. L.* (2011) Successful Aging and Communication Wellness: A Process of Transition and Continuity (Afterword) / In Matsumoto Y. (Ed.) // *Faces of aging: the lived experiences of the elderly in Japan*. Stanford University Press. Pp. 263–272.
- Pecchioni, L. L., Wright, K. B., Nussbaum, J. F.* (2005) *Life-span communication*. Routledge Taylor & Francis Group. Mahwah, NJ: Erlbaum. 304 p.
- Pushkar, D. P., Arbuckle, T. Y., Andres, D.* (1994) Verbosity in older adults / In Hummert M.L., Wiemann J. M., Nussbaum J. F. (Eds.) // *Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research*. Thousand oaks, CA: Sage. Pp. 107–129.

- Riegel, K. F., Riegel, R. M. (1964) Changes in associative behavior during later years of life: A cross-sectional analysis // *Vita Humana*. Vol. 7. Pp. 1–32.
- Ryan, E. B., Giles, H., Bartolucci, G., Henwood, K. (1986) Psycholinguistic and social psychological components of communication by and with the elderly // *Language and Communication*. Vol. 6. Pp. 1–24.
- Ryan, E. B., Kwong See, S., Meneer, B. W., Trovato, D. (1994) Age-Based Perceptions of Conversational Skills Among Younger and Older Adults / In Hummert M. L., Wiemann J. M., Nussbaum J. F. (Eds.) *Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research*. Thousand oaks, CA: Sage. Pp. 22–46.
- Ryan, E. B., Hummert, M. L., Boich, I. H. (1995) Communication predicaments of aging: Patronizing behavior toward older adults // *Journal of Language and Social Psychology*. Vol. 14. Pp. 144–166.
- Ryan, E. B., Bieman-Copland, S., Kwong See S. T., Ellis, C. H., Anas, A. P. (2002) Age excuses: Conversational management of memory failures in older adults // *Journals of Gerontology: Psychological Sciences*. Vol. 57B. Pp. 256–267.
- Ryan, E. B., Anas, A., Gruneir, A. J. S. (2006) Evaluations of over-helping and under-helping communication: do old age and physical disabilities matter? // *Journal of Language and Social Psychology*. Vol. 25. Pp. 97–107.
- Salthouse, T. (1999) Theories of cognition / In Bengtson V. L., Schaie K. W. (Eds.) // *Handbook of Theories of Aging*. New York. Springer Publishing Company Pp. 196–208.
- Schmidt, D. F., Boland, S. M. (1986) The structure of impressions of older adults: Evidence for multiple stereotypes // *Psychology and Aging*. No. 1. Pp. 255–260.
- Schrauf, R., Mueller, N. (Eds.) (2014) *Dialogue and dementia: Cognitive and communicative resources for engagement*. New York: Psychology Press. 304 p.
- Settersten, R. A., Jr., Hagestad, G. O. (2015) Subjective aging and new complexities of the life course / In Diehl M., Wahl H.-W. (Eds.) // *Subjective aging: New developments and future directions (Annual Review of Gerontology and Geriatrics)*. New York, NY: Springer Publishing Company. Vol. 35. Pp. 29–54.
- Small, J., Geldart, K., Gutman, G. (2000) Communication between individuals with dementia and their caregivers during activities of daily living // *American Journal of Alzheimer's Disease and Other Dementias*. Vol. 18. Pp. 291–316.
- Snowdon, D., Kemper, S., Mortimer, J., Griner, L., Wekstein, D., Markesbery, W. (1996) Linguistic ability in early life and cognitive function and Alzheimer's disease in late life: Findings from the Nun Study // *JAMA*. Vol. 275. Pp. 528–532. DOI: 10.1001/jama.1996.03530310034029
- Street, R., Giles, H. (1982) Speech accommodation theory: A social cognitive approach to language and speech behavior. Roloff, Berger. Pp. 193–226.
- Venneri, A., Forbes-McKay, K., Shanks, M. (2005) Impoverishment of spontaneous language and the prediction of Alzheimer's disease // *Brain*. Vol. 128. Pp. 128–129. DOI: 10.1093/brain/awh419
- West, K., Glynos, J. (2016) «Death talk», «loss talk» and identification in the process of ageing // *Ageing and Society*. Cambridge. Vol. 36. No. 2. Pp. 225–239.
- Whitbourne, S. K., Wills, K. J. (1993) Psychological issues in institutional care of the aged / In Goldsmith S. (Ed.) // *Long-term care administration handbook*. Rockville, MD: Aspen. Pp. 19–32.
- Whitbourne, S. K., Culgin, S., Cassidy, E. (1995) Evaluation of infantilizing intonation and content of speech directed at the aged // *International Journal of Aging and Human Development*. Vol. 41. Pp. 109–116.
- Williams, K., Kemper, S., Hummert, M. L. (2003) Improving nursing home communication: An intervention to reduce elderspeak // *The Gerontologist*. Vol. 43(2). Pp. 242–247.
- Williams, K., Warren, C. A. B. (2009a) Communication in assisted living // *Journal of Aging Studies*. Vol. 23(1). Pp. 24–36.
- Williams, K. N., Herman, R., Gajewski, B., Wilson, K. (2009b) Elderspeak communication: Impact on dementia care // *American Journal of Alzheimer's Disease and Other Dementias*. 24. Pp. 11–20.

- Williams, K. N.* (2011) Elderspeak in institutional care for older adults // *Communication in Elderly Care: Cross-Cultural Perspectives* / In Backhaus P. (Ed.) Continuum International Publishing Group. Pp. 1–19.
- Wingfield, A., Stine-Morrow, E. A. L.* (2000) Language and speech / In Craik F. I. M., Salthouse T. A. (Eds.) *The Handbook of Aging and Cognition*. 2nd Edition. New York. Lawrence Erlbaum Associates Publishers. Pp. 359–416.
- Zhang, Y. B., Hummert, M. L.* (2001) Harmonies and tensions in Chinese intergenerational communication: Younger and older adults' accounts // *Journal of Asian Pacific Communication*. Vol. 11. Pp. 203–230.

Пашина Людмила Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и обществознания Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Адрес: 654041 Россия, Новокузнецк, ул. Циолковского, 23, Новокузнецк, Российская Федерация

Эл. адрес: lapash@yandex.ru

Для цитирования: *Пашина Л.А.* Становление области социолингвистических исследований проблемы старения: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. No 2(6). С. 36–60. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-36-60

For citation: *Pashina L.A.* The formation of the field of sociolinguistic research of the problem of aging: a review of foreign studies // *Sociolinguistics*. 2021. No. 2(6) [online]. Pp. 36–60. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-36-60